

Я понимал,
что надо жить не так,
А по другому,
правильному компасу,
Хотя бы потому,
что я — земляк
И Ермаку, и танковому корпусу.
В мартенах
сталь вскипала добела,
И я хотел
во что бы то ни стало,
Чтоб и моя поэзия
была
Частицею уральского металла.
Пусть жизнь меня
течением несет
В объятия к людям,
к горю их, к веселью.
Поэт — как дерево.
Он только так растет:
Ветвями — к солнцу,
а корнями — в землю.
Ты ранним солнцем
землю обними!
Не потому ли
так она красива,
Что мы живем —
в Москве или в Перми —

Лишь для нее,
А вместе мы — Россия!
Уралец ты?

С Уралом будь един.
Пусть он тебя на прочность
испытает.

Пусть Кама
из разгневанных глубин
Заводы и поэзию
питает.

ПЕРМЬ

*К*е жаркой зарей златотканой,
В лесах растопившей снега,
И даже не Камушкой-Камой
Мне древняя Пермь дорога.

Железная воля Урала,
Избрав не мольбу,
а борьбу,
Здесь тысячи судеб сковала
В одну трудовую судьбу.

И эта хозяйская поступь
Уральцев,
монх земляков!

И радость свою,
и невзгоды
Ты, Пермь, от меня не таи —
Прошел я и вешние воды,
И медные трубы твои.

И в сердце вливается что-то
От славы твоей и потерь,
Любовь моя,
жизнь
и работа,—
Земля моя русская —
Пермы!

